

Последний дом частного сектора на ул. Виноградова (от речного вокзала до Кооперативного переулка). Конец 30-х годов.

Родная

улица моя...

В номере 119 «ДП-Семейной» от 30 июня 2007 года было опубликовано письмо И. Емельяненко «Были ли в Котласе купцы?» Ожидал дальнейших подобных публикаций, но их, к сожалению, не последовало. В указанной статье упоминается улица Виноградова, на которой прошли мои детство и юность.

В прошлом году исполнилось 70 лет, как наша семья переехала в Котлас и поселилась на этой улице в частном доме, который был третьим по счету от здания бывшего речного вокзала. Нужно сказать, что здание двухэтажного деревянного вокзала по тем временам выглядело довольно привлекательно: его внутренние стены были расписаны на тему спортивных или курортных сюжетов. А «достопримечательностью» ресторана, расположенного на втором этаже, являлся громадный фикус. Это было любимое место завсегдатаев.

Запомнился мне оригинальный участок дороги (торцовка) от речного вокзала до Кооперативного переулка, состоящий из круглых деревянных чурок, заглубленных в высокую песчаную подушку. Дорога там всегда была сухая, ее хорошее содержание обеспечивалось водниками, которые занимали лидирующее положение по сравнению с работниками других предприятий. Да и сама улица Виноградова была самой благоустроенной в городе.

Итак, были ли в Котласе купцы? И, в частности, жили ли они на улице Виноградова? Мой ответ однозначный: безусловно, были. Это подтверждают рассказы нашей хозяйки квартиры - старожилы еще дореволюционного поколения. Она утверждала, что они жили на улице Виноградова за Кооперативным переулком, в районе Жернаково, и даже указывала на конкретные дома. Одним из них был небольшой двухэтажный дом, расположенный по левой стороне улицы, где находились заготовительная контора и магазин по приемке пушного зверя и дичи. А помнит ли кто из старого поколения деревянный двухэтажный жилой дом на сваях, который стоял у самой воды в районе жернаковского спуска к реке и просуществовал почти до 70-х годов прошлого столетия? Жильцы этого дома, в том числе и мой знакомый из узла связи, жаловались, что в высокие паводки их дом подтапливает. Это происходило по вине купца, построившего дом на низких отметках. Кому, кроме него, было выгодно такое расположение здания на воде?

Еще существует версия, что бывшее название улицы произошло от фамилии купца Жернакова.

Теперь о здании, в котором сейчас расположен Котласский краеведческий музей. В нем, кроме штаба рабоче-крестьянских и солдатских депутатов, еще во времена НЭПа размещался Торгсин. Позже вместо него открылся обычный промтоварный магазин, но жители города еще долгое время даже после войны продолжали называть его торгсином. С этим зданием меня связывает одно событие, произошедшее еще в детстве, которое навсегда сохранится в памяти. В "середине 30-х годов было очень тяжелое положение с промтоварами. Людям приходилось с ночи занимать очередь, чтобы заполучить несколько метров мануфактуры. И вот однажды я с матушкой оказался в такой очереди. Когда открыли магазин, народ беспорядочно хлынул внутрь. Образовалась такая страшная давка, что даже конная милиция была не в силах навести порядок. На мое счастье стоящий рядом высокий мужчина плотного телосложения сумел поднять меня на плечи и вынести из очереди. Только благодаря ему мне удалось избежать печальных последствий. Вот такие были времена.

В военное лихолетье с родной улицы уходили на фронт старшие друзья и знакомые. Ушел на фронт и мой брат Анатолий, который погиб под Ленинградом у легендарного поселка Синявино. Почти каждый год я посещаю братскую могилу на этой земле.

К счастью, в память о нашем доме сохранились две березки, словно две невесты-близняшки. В минуты радости или грусти я прихожу к ним на свидание.

Роман СКАРЖИНСКИЙ.